

—А... Ваше Высочество принц Абель.

Офицер запаниковал и сделал два шага назад.

—Это та... эмм... эта женщина. Она не смотрела...

—Я сказал ВАМ поднять их... это будет в последний раз, — Абель буквально прорычал это и сделал шаг вперед, — или ты думаешь, что я настолько слаб, что мои приказы не стоят того, чтобы их выполнять?

—Нет, нет... конечно, нет.

Мужчина поспешно поднял бумаги и протянул их Моники. Он нетерпеливо потряс ими несколько раз в ее сторону. Когда она, наконец, взяла их, он посмотрел на нее.

—Я не буду повторять это снова. Если вы еще хоть раз нагрубите ей, я буду считать это личным оскорблением.

Абель посмотрел на чиновника таким взглядом, какой бывает у рыцарей на поле боя. Это был взгляд, который мог убить.

"О боже. Принц теперь может так смотреть. Он действительно вырос".

Моника была глубоко тронута поступком Абеля. С тех пор как она приехала сюда, она относилась к принцу с уважением. Она видела в нем добросердечного мальчика, что добр не только к ней, но и к своей матери и сестрам. Эта доброта распространялась даже на служанок. Моника смотрела на Абеля с улыбкой. Она воспринимала его почти как своего младшего брата.

Но в то же время она считала, что Абель не годится на роль правителя. Он был нерешительным и недисциплинированным. Она думала, что ему будет трудно принимать трудные решения. Но теперь все изменилось...

"Если бы это был он раньше, то в нынешней ситуации он бы улыбнулся и рассмеялся, чтобы сгладить острые углы. Он мог бы помочь мне, но он никогда бы никого не отчитал. И все же... Он явно изменился".

Теперь Абель стал походить на принца Сиона из ее родной страны. Перемена была очень глубокой, и она начала чувствовать проблеск надежды. Возможно, именно он сможет сломать традицию женоненавистничества Ремно. В то же время она задавалась вопросом, что вызвало в нем такую сильную перемену.

—Ты в порядке?

Голос Абеля заставил ее отвлечься от своих мыслей и вернуться к реальности.

—О, мои извинения, Ваше Высочество, принц Абель.

—Нет, это я должен извиняться. Я знаю, что вам всем тяжело здесь работать. Я знаю, что мне нужно что-то с этим делать, но это нелегко, — с горькой улыбкой отозвался мальчик.

—Может быть, это и грубо так говорить, но вы действительно изменились, Ваше Королевское Высочество Абель.

—Хм? Это так?

—Да, вы стали... сильнее. Вы повзрослели.

—Ха-ха, ну. Я не могу показать жалкую часть "ей".

"Ей..."

Моника точно знала, кого имел в виду Абель. Миа Луна Тиамун. Ее называли "Мудростью империи". Именно она превратила доброго Абеля в героя. Он возмужал, обзавелся клыками и когтями, точно молодой лев. До Моника всегда доходили слухи об этой девочке. Ей было любопытно узнать о ней.

—Что за человек, принцесса Миа...

—Хм, это хороший вопрос...

Абель на некоторое время погрузился в размышления. Затем он повернулся лицом к Монике и ответил с немного застенчивой улыбкой.

—Она как луна. От нее захватывает дух, но она недосягаема для меня. Ее величие таково, что я никогда не буду ее достоин. Но она все равно искренне верит, что однажды я стану ее парой. Вот такой человек принцесса Миа... Она та, кто полностью верит в меня и продолжает поддерживать.

Голос Абеля был полон любви и почтения. Он продолжил...

—Вот почему я должен соответствовать ей. Я должен сделать все, что в моих силах... Но...

Внезапно мальчик поник. И тут Моника заметила кое-что. На нем были доспехи.

—Ваше Высочество. Этого не может быть...

—Хм? О, точно. Похоже, на фронте проблемы. Поэтому я должен отправиться туда, чтобы поднять боевой дух солдат. Вообще-то, мой брат больше подходит для такой работы...

Абель пожал плечами и продолжил...

—Но, похоже, в Академии был некто, кто ранил его в плечо. Поэтому я собираюсь исполнить свой долг как член королевской семьи. Чтобы монархия не рухнула, и хаос не охватил нашу землю.

Авель выпрямил спину, но лицо его было бледным.

—Вы чем-то обеспокоены?

—О нет... ничего. Просто...

Принц посмотрел наверх, но его взгляд был устремлен вдаль.

—... Я думаю, она никогда не простит меня за участие в подавлении собственного народа.

—Ваше Высочество...

—Ну, извини меня. Я пошел.

Увидев, что Абель отбыл с сопровождающими, Моника выпустила птицу-посланника. Белого ворона с новостями для ее родины и еще одного. Черного ворона с правдой. Черная птица улетела в небо. Не было никакой гарантии, что ворон долетит до того, кому предназначен. Тем не менее... Если он долетит... значит, так распорядилась судьба...Моника смотрела, как птицы улетают все дальше и дальше.

Таким образом, семена, которые посеяла Миа, проросли повсюду. И эти семена полны надежды.